

Разговор по душам

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

19 января – Крещение Господне

Крещение – христианский праздник и отмечается каждый год 6 января у католиков и 19 января у православных верующих. Праздник этот связан с крещением Иисуса Христа в реке Иордан. Во времена его земной жизни крестили только взрослых людей, которые полностью прочувствовали веру в единого Бога и осознали в себе эту, по тем временам новую, религию, ведь тогда христиане преследовались, единобожие отвергалось. Поэтому и не удивительно, что Иисус Христос принял крещение в возрасте 30 лет.

В церквях в этот день освящают воду. Раньше её брали из ближайшей реки или озера, просверливая во льду лунку в форме большого креста. Батюшка молился над водой, опускал в прорубь церковный крест, прихожане ближайшей церкви пели псалмы. После всех этих действий вода в реке считалась крещёной. Её набирали в различные сосуды и несли домой. Верили, что такая вода лечит от

различных недугов, придаёт бодрость и здоровье, поэтому был распространён обычай окунаться в проруби. В настоящее время воду практически не берут из рек и озер – экология не та. Её сразу разливают после богослужения около церкви. Но обычай окунаться в прорубь сохранился и до нашего времени. Чаше чудеса выносливости показывают зрителям «моржи». Вода помимо охлажде-

ния бранных тел также использовалась в активной борьбе против разной нечистой силы. Чтобы выгнать из углов эту самую домовую нечисть, окропляли все комнаты, двор и хозяйственные здания крещёной водой. После таких ритуалов каждый человек старался вдоволь напиться святой водой, чтобы быть весь год здоровым, счастливым, а значит, безопасным и везёлым. По крайней мере, выпивая эту воду, многие об этом мечтали и надеялись только на лучшее.

У католиков Крещение совпадает с праздником Трёх королей – трёх мудрецов, которые первыми донесли до всего мира весть о рождении Христа. На этот праздник каждый католик приносит из костела домой «пасвенчаны» мел и пишет на дверях дома три буквы: К, М и Б, согласно именам Трёх королей – Каспея, Мельхона и Бальтозара. Верят, что эти буквы отгоняют злые силы и злые помыслы от дома и от благополучия семьи, живущей в нём. Мел же хранится весь год, как и вода у православных. Только в данном

случае мел выступает как лекарство от болей в животе.

Крещение не отмечалось большими празднествами, кроме припадающей на него третьей кутьи. Но и она называлась постной. С этим праздником не связано никаких песен, гаданий, хороводов и специальных плясок. Так уж получилось. В противовес этому бытует очень много поверий и примет, связанных с Крещением. Например, хозяйка после богослужения старалась прийти домой самыми первыми. Считалось, что и урожай они соберут первыми. По погоде, которая стояла на Крещение, люди пытались определить погоду будущего лета: если в этот день было холодно, то «жнivo будзе сонечным і гарачым». Если Крещение выдалось ясным, солнечным и морозным, то говорили о возможности наступления горячего и жаркого лета. Говорили (сидя на печках): «Трашчы мароз, трашчы, ужо мінулі Вадохрышчы (второе название Крещения)» или «На Вадохрышчы дзень цёплы – будзе хлеб цёмны».

18 января - Крещенский сочельник

День, предшествующий великому двенадцатому празднику Крещения Господня, именуется Церковью Крещенским сочельником. Как и Рождественский сочельник, это день строгого поста. Церковным уставом предписывается для вкушения сочиво (разваренные с медом зерна пшеницы). Сочиво вкушается после первого великого освящения воды, приуроченного к концу вечерни, которая служит вместе с литургией. В самый день Крещения чин великого освящения воды повторяется. Когда Иисус Христос во время крещения пророком Иоанном вошел в воды Иордана, он освятил всю воду на всем свете, все «водное естество». В великом водоосвящении мы вспоминаем об этом.

ЗЕМЛЯКИ

ГЛУБОКИЕ КОРНИ

Рядом со мной, на только что освобождённую койку, поместили нового больного. Тот, выписавшийся, был совсем еще молодым, не служившим в армии. За несколько дней мы привыкли друг к другу, а тут ему объявили, что он может отправляться домой: последние анализы показали, что он вполне здоров.

Мой новый сосед был во всем полной противоположностью ушедшему. Его украшали довольно приличная причёска и окладистая борода. Не седые, а совершенно белые волосы, однако, не определяли его возраст. Гладкое с легким румянцем лицо. Явился он, как будто с картины Ильи Репина «Лев Толстой на пашне». Из той породы крепких русских мужиков. Из той эпохи, когда большевики нещадно истребляли их по всей России, а что не успели сталинисты, доделала великая война. Сегодня такие экземпляры большая редкость.

В больнице, как и в поездах, знакомятся быстро.

- Нестор Гурьянович, - представился мой новый сосед.

По голосу, по тому, как он произнес свое имя и отчество, я утвердился в мысли: «Из той эпохи!»

В первый же день я узнал, что Нестор Гурьянович не курит и «никогда не баловался этим», и обедать в столовую он не пошел. Может, от того, что не принимал «казенную пищу», а может, от того, что тумбочка его сразу заполнилась тугими пакетами. И чего там только не было! Вот и бедный пенсионер!

Мы разговорились. О жите-бытье. Удивило меня то, что он ни разу не пожаловался на свою судьбу, на маленькую пенсию, не ругал правительство и чиновников-казнокрадов. В долгих наших разговорах он ни разу не коснулся политики.

Удивило меня с самого начала буквально нашествие к нему многочисленных родственников. Его то и дело вызывали в холл, где больных ждали посетители.

Вечером он мне рассказал, что из Омска приехали две его дочери с внуками. Живет он в своем доме недалеко от церкви. А там сын, сноха, трое внуков. И все посещали Нестора Гурьяновича по несколько раз в день. Оказалось, что в тот самый день, когда его положили в терапевтическое отделение, ему исполнилось семьдесят пять лет. Съехалась большая часть родственников на юбилей. Только вот сын из Новосибирска не мог приехать, с работы не отпустили.

Родители моего соседа - потомственные российские крестьяне - жили недалеко от Ялуторовска Тюменской области. В период массовой коллективизации началось раскулачивание. Гурьян Данилович и два его брата само-

ходом отправились в Сибирь: когда, мол, дотуда дойдет коллективизация. Добрались до приток Красноярского края, но и тут их ждала коллективизация. Отняли лошадей, коров, одежду. В тот голодный 31-й год родился Нестор. Организовать колхоз в тех местах было сложно: кругом горы, болота. На приток раскулаченных не принимали. Золотые закрома Родины кулакам не доверяли. Как жить многочисленной семье? Однако предприимчивый Гурьян Данилович каким-то чудом привел во двор корову. Это неслыханное самовольство тут же дошло до коменданта.

- Я тебя пристрелю! - кричал он. Не пристрелил. На него смотрели голодные детские глаза. Не посмел и корову со двора увести.

Жили трудом. Работали, как говорят, не покладая рук. Охотками заготавливали сено. Какие же покосы на горах в тайге?

В первый год войны Гурьян Даниловича на войну не взяли. Родина «врагам народа» оружие не доверяла. А когда Родине стало туго, когда Сталин от страха безвыездно находился на своей даче с бронированными стенами, он дал согласие на призыв не только бывших кулаков, но и уголовников. Война быстро спалила и это пополнение. С Ленинградского фронта пришла похоронка.

Как выжила семья Горбуновых в войну и после нее - известная история. У матери Нестора Евдокии Савельевны осталось три сына. Каково им было с клеймом раскулаченных? Один Бог знает. Они все - мать и дети - только к Богу и обращались. Ко всему еще и вера-то у них была под запретом. От дедов своих несли они в

себе старую, до никоновской реформы, веру. С тех давних времен она была чуждой и при царях, и при большевиках. В вечном гонении. Но веру стойкие ко всем мучениям и изгнаниям люди пронесли через века, не отреклись и по сей день!

Вот еще почему Нестор Гурьянович «табаком и вином не баловался». Может, еще и поэтому только в 75 лет впервые обратился к врачам.

Там, в Красноярском крае, выучился он на шофера и всю свою трудовую жизнь посвятил нелегкой профессии водителя грузовых машин. В этом качестве он приехал в 1973 году в наш город. Здесь жили братья жены. Уговорили: «Чего это вы живете на руднике, в глухомани, у нас строится молодой город, работы хватит на всех». И поддался Нестор Гурьянович тем уговорам. Перспектива иметь жильё в благоустроенном доме его не прельщала. Привык он к своему хозяйству. Пять детей, их учить надо. Где тут без своего хозяйства потянуть такую ношу. Купил два худеньких дома с огородами, корову и зажил прежней, вроде бы, жизнью. Но тут опять он попал на глаза властям. Не положено в социалистическом обществе иметь два дома одному хозяину. Обошлось просто. Переписал один дом на сына. Сено косил где придется. Но каждый год (с его-то многочисленной семьей!) сена много накашивал. Хватало и коровам, и телятам. В прошлые годы с кормами было проще - держал поросят. На зиму у него всегда было свое мясо, а от коров - молоко, сметана, творог, масло. Деньги, какие он получал в ОШПУ, а потом в пожарке, хватало лишь на то, чтобы одеть детей. Все они учились: кто в нашем техникуме, кто на ГРЭС в Мысках. Все дети получили образование, а внуки

старших детей пошли дальше - все имеют высшее образование, а то и два. Все в жизни устроены, все жизнью довольны.

Вот так, в мире и согласии да с Богом прожил долгую жизнь Нестор Гурьянович. Я спросил, значится ли он в организации жертв политических репрессий, их в нашем городе что-то более 900 человек. Оказалось, не значится. Он всю жизнь, с двенадцати лет, трудился, трудились его дети, трудятся внуки, рассчитывали они всегда только на самих себя. В труде добывали то, что сегодня называют достойной жизнью. Халва не для него. Пороги собеса он не обивает. Уже с сыном Федором, снохой и их детьми живут в скромном доме, держат свое хозяйство. Все трудятся. Доволен он и много рассказывал о внучке, которая по путевке губернатора за отличную учебу и талант побывала на Черном море. Пожарные не забывают Нестора Гурьяновича, подарки приносят к каждому празднику.

Я видел его среди многочисленной родни. Видел внука Михаила из Омска и по нему понял - порода сохранилась. Внук окончил Омскую академию МВД, работает юристом. Большая, как мне показалось, счастливая семья.

Кстати, тут и узнали родственники Нестора Гурьяновича о моей принадлежности к писательству. В один из дней купили они в книжном магазине мою книгу «Сиблаг ГУЛАГа» и Нестор Гурьянович протянул ее мне. Я с большой радостью искал хорошие слова в автографе этому замечательному человеку, родоначальнику большой российской семьи.

Юрий ПАНОВ